

Гарри оставил вопрос без ответа, но бросил вдогонку: — Несмотря на приказ Дамблдора, я намерен действовать активнее в борьбе с Волдемортом и его приспешниками. Для этого мне нужно кое-что, что можешь сделать только ты, и, быть может, еще несколько человек в мире. В этом тебе помогут Тонкс и Ремус, так как ты не знаешь, что мне нужно, а они знают. Мне действительно необходимо получить это до летних каникул, так как я не смогу сделать этого после возвращения в... — он запнулся, не произнеся слово "дом". Минерва с сожалением отметила, что Гарри так и не назвал дом Дурслей домом. Она была категорически против решения Альбуса оставить Гарри в том мрачном месте, когда он был ещё младенцем, и с тех пор не раз критиковала его решения. Новые обвинения, которые Гарри свалил на Альбуса, ничуть не облегчили ее душу. Она решила: — Конечно, мистер Поттер. Если хотите, я могу связаться с Ремусом и мисс Тонкс уже сегодня утром. — Спасибо, профессор. Я буду в Больничном крыле до завтрака, навещу Гермиону... и Рона. — Как пожелаете. — Минерва мягко улыбнулась, провожая Гарри взглядом. Она давно заметила зарождающуюся любовь между Гарри и Гермионой. Теперь, когда она приближалась к своему расцвету, профессор МакГонагалл не могла не радоваться за них. Придется пересмотреть свое пари на будущий год, перенеся его на это лето. Оставив своего любимого профессора, Гарри направился через весь замок в Больничное крыло, где его поджидал Северус Снейп. — Куда вы идете, Поттер? — усмехнулся он. — Вам нечего делать в замке в такую рань, поэтому я думаю, что сниму двадцать баллов с вашего дома. — Вы не хуже меня знаете, что те, кто хочет заниматься по утрам, имеют на это постоянное разрешение глав домов. Вам просто нравится игнорировать это, потому что это мешает вашим сексуальным фантазиям. Так получилось, что я только что разговаривал с профессором МакГонагалл. У меня есть ее разрешение навестить моих друзей. — Ваших друзей, — прорычал Снейп, взбешенный намеками Поттера. — Да. Друзья. Полагаю, так вы называете остальных Пожирателей смерти, не так ли? Гарри проскользнул мимо ошеломленного мастера зелий, прежде чем тот успел сообразить, что делать. К тому времени, как Снейп пришел в себя, Гарри уже был в Больничном крыле и скрывался под мантией-невидимкой. — ПОТТЕР! — прокричал он, чем немедленно навлек на себя гнев мадам Помфри, которая насильно выдворила его из палаты. Гарри хихикал из своего укрытия, пока матрона не вернулась в свой кабинет. Он не заметил ее довольной ухмылки. Сбросив с плеч серебристую мантию, Гарри посмотрел на двух своих лучших друзей. Оба мирно спали, хотя Гарри видел, как Гермиона вздрагивала во сне. Рон храпел так громко, что Гарри удивился, как он не разбудил Гермиону... или Хагрида, который находился в полукилометре от него! Гарри долго сидел на кровати Гермионы, держа её за руку. — Мне так жаль, Гермиона, — прошептал он. — Я должен был знать лучше. Я должен был прислушаться к тебе. Ты знала, что это ловушка, но я должен был пойти туда и попытаться спасти мир... снова. И из-за этого ты пострадала. Пожалуйста, будь в порядке. Я не выдержу, если ты не поправишься. Ты — мой якорь. Благодаря тебе мир обретает смысл. Пожалуйста, будь в порядке. Ты мне нужна. Я не знаю, что бы я без тебя делал. Наконец он встал, наклонился над спящей девочкой и подоткнул одеяло ей на плечи. Наклонившись, он отвел в сторону ее кудрявые локоны и нежно поцеловал в лоб. Он только что повернулся, чтобы проверить, как там Рон, но, услышав шум в коридоре, снова спрятался под плащом, как раз когда туда вошли Альбус Дамблдор и разъяренный мастер зелий. Глаза Дамблдора безумно сверкали, когда он наблюдал за тем, как призрачная форма Гарри Поттера под его роскошным плащом выходит из больничного крыла и идет по коридору. Он повернулся к Снейпу и мягко пожурил его: — Как видишь, Северус, кроме детей в постели, здесь никого нет. Гарри Поттер не прячется в больничном крыле. — Да, Дамблдор! — фыркнул Снейп. — Он, наверное, прячется под этой чертовой мантией-невидимкой! Я не могу понять, почему вы позволяете ему хранить ее! — Северус, здесь никто не скрывается ни под мантией, ни под чарами. Если вы позволите... — Древний волшебник произнес заклинание, которое показало все магические предметы в комнате, которых было множество, но нигде в комнате не было предмета в форме Гарри Поттера, скрытого от глаз под мантией-невидимкой. — А что касается того, почему я позволяю ему хранить его, то он принадлежит ему. Он

принадлежал его отцу, а до него — его деду. Этот плащ передавался из поколения в поколение с самого первого. Когда его отец оставил его на мое попечение, я вполне допускал, что он должен вернуть его себе. Но после его смерти Гарри стал следующим законным владельцем. — Он не упомянул, что у него есть способы обойти мантию. Когда Дамблдор и рычащий мастер зелий вышли из комнаты, улыбающаяся Поппи Помфри выглянула в окно, выходящее на палату. Вспоминая поцелуй, который Гарри подарил Гермионе, она была очень рада, что сын её любимой ученицы начинает понимать, как сильно он заботится о гениальной девушке. Она также решила изменить своё пари.*****Снейп и Дамблдор вошли в Большой зал и обнаружили Гарри за столом Рейвенкло, который завтракал и болтал с Полумной Лавгуд. Снейп ворвался вперед и схватил Гарри за шиворот, буквально вздернув его. Лицо Гарри стало приобретать интересный оттенок. Через несколько секунд появился Дамблдор и спокойно потребовал, чтобы Снейп отпустил мальчика. Снейп лишь еще сильнее сжал руку в детской попытке отомстить. Гарри сосредоточился на силе, и внезапно Северус тоже почувствовал сильную боль. Чем крепче он держал Гарри, тем хуже ему становилось. Когда Дамблдор положил обманчиво сильную руку на его руку, Снейп наконец отпустил эбонволосого юношу. Прошло еще несколько секунд, прежде чем Гарри ослабил силовую хватку на мошонке Снейпа. Дамблдор чувствовал, как от Гарри исходит что-то... что-то очень сильное, но не мог определить, что именно. Ему также было совершенно безразлично, как Гарри на него смотрит. Он больше не казался доверчивым, наивным мальчиком, каким был в последние годы. Скорее, Дамблдору показалось, что он видит подозрительность и презрение. — Гарри, я понимаю, что ты оскорбил профессора Снейпа. Не хочешь ли ты объяснить? — Я не оскорблял его, — Гарри задыхался, демонстративно ослабляя ало-золотой галстук, туго затянутый на шее. — Он приставал ко мне в коридорах без всякой причины, под предлогом того, что мне незачем вставать в такое время, а я лишь указал, что у меня есть разрешение от вас заниматься по утрам и от профессора МакГонагалл навещать своих друзей в больничном крыле. Гарри, казалось, не понимал, что значит "друзья". — "Друзья — это как ты относишься к другим Пожирателям смерти в социальном плане", — попытался объяснить я. — "Может, "большие друзья"? Или, может быть, "лучшие друзья"? — Как вы смеете! — взревел Снейп, от злости грызя ногти. Дамблдор побледнел от шока. Никогда прежде Гарри не бросал ему такого вызова. По закону он мало что мог сделать, ведь Гарри не нарушал школьных правил. Но то, что было незаконным для других, для Альбуса Дамблдора было простым неудобством. Он попытался проникнуть в сознание мальчика, но обнаружил там лишь обычные гормональные мысли пятнадцатилетнего подростка и глубокую ненависть к Снейпу, которую тот и мастер зелий питали друг к другу долгие годы. Он прервал разразившуюся тираду Снейпа. — "Как бы то ни было, Северус здесь профессор, и вы будете относиться к нему с уважением, которого он заслуживает". — Ну и дела, профессор, — усмехнулся Гарри. — Разве эти проклятия не называются "непростительными"? — Пятьдесят баллов с Гриффиндора и неделя заключения, Поттер! — прошипел Снейп. — Сгинь, Пожиратель смерти! Ты можешь забрать их все, а меня все равно не будет! Гарри зарычал, затем повернулся к Дамблдору. — И вам чертовски повезет, если я вообще вернусь в Хогвартс! — Нет! — Дамблдор побледнел. — Ты не можешь так говорить, Гарри! — Я имел в виду каждое чертово слово! А теперь, если вы не возражаете, я хочу поесть, — Гарри сделал отстраняющий жест в сторону обоих мужчин. — Ты высокомерный ублюдок! — Снейп принялся громко разглагольствовать о недостойном характере Гарри, его воспитании, гигиенических привычках и выборе друзей. Ужаснувшийся Дамблдор практически потащил его за главный стол, оставив Гарри и Полумну в относительном покое. По глазам юноши Дамблдор понял, что его состояние серьезно, как сердечный приступ. Ему нужно было срочно устранить последствия. Он должен был закрыть Гарри доступ к своему хранилищу и не допустить, чтобы он узнал о хранилище семьи Поттеров. Возможно, ему даже придется написать новый закон, распространяющийся только на магглорожденных или воспитанных студентов, обязывающий их завершить образование в Хогвартсе. Ему нужен был Гарри, чтобы следовать своим планам, и, клянусь бородой Мерлина, он не потерпит отказа! — Знаешь, это

было не очень вежливо, — перевела взгляд Полумна на свою лохматую подругу.— Да, я знаю, — самодовольно ответил Гарри. — Но это правда, а иногда нужно просто донести правду до людей.Полумна согласно кивнула.Когда завтрак закончился, Гарри увидел, как в зал вошли два его любимых человека: Нимфадора Тонкс и Ремус Люпин. Гарри попрощался с Полумной и пошел их поприветствовать.

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3545036>